DOI: 10.17976/jpps/2021.06.02

ИМПЕРАТИВЫ ПЕРЕХОДА НА НОВУЮ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, М.В. Братерский

ЭНТИН Марк Львович, доктор юридических наук, зав. кафедрой европейского права, МГИМО МИД России, Москва; ведущий эксперт, Российский институт стратегических исследований, Москва; профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург; почетный доктор наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, email: entinmark@gmail.com; **ЭНТИНА Екатерина Геннадьевна**, доктор политических наук, профессор, заместитель проректора, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”; старший научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, email: e.entina@hse.ru; **БРАТЕРСКИЙ Максим Владимирович**, доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”; зав. сектором Америки, ИНИОН РАН, Москва, email: mbratersky@hse.ru

Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Братерский М.В. Императивы перехода на новую модель социально-экономического развития. – Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 8-25. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.02

Статья поступила в редакцию: 30.07.2021. Принята к публикации: 01.09.2021

Аннотация. В статье ставится вопрос об острой необходимости перехода на новую модель социально-экономического развития, в основе которой должно лежать коренным образом переосмысленное понимание прогресса во всех его элементах и проявлениях. Как доказывают авторы, в постковидном мире он будет все стремительнее приобретать характер экосистемного прогресса, экосистемного не в смысле экологии, а в смысле набора характеристик и процессов, объединенных в обществе и государстве. Экосистема, в таком понимании, проникает во все ключевые сферы жизни государства и общества и дает синергетический эффект, т.е. экосистема здесь — это концепция бизнес-экосистемы, но примененная к государству и обществу. Его отличительной чертой становится одновременное взаимоподдерживающее изменение всех сторон человеческой жизни на основе непрерывного создания, освоения и тиражирования новых технологий, дающее экспоненциальное повышение эффективности функционирования всех элементов человеческого социума и общества в целом. Переход от прогресса “старого” типа к экосистемному прогрессу потребует времени и усилий. Но благодаря тем результатам, которые будут достигаться на этом пути, он будет постоянно ускоряться. Те страны, которые вовремя оседлают волну экосистемного прогресса, поставят перед собой эту задачу и раньше других приступят к ее осуществлению, выиграют от этого в наибольшей степени. Они станут образцом для других и провозвестником новой линейки ценностных ориентиров и построенной на них цивилизации.

Ключевые слова: прогресс, экосистемный прогресс, государство, право, управление, личность, общество, социально-экономическая модель развития.

Экспертное сообщество России и других стран дало во многом близкую оценку последствий коронавирусной пандемии, методов выхода из вызванного ими глобального кризиса и восстановления национальных экономик. Наш образ жизни, ценностные ориентиры, представления о себе, окружающем мире, вариантах будущего, о том, что можно и что нельзя, претерпели кардинальную трансформацию.

Изменилось то, как люди общаются, работают, организуют свою деятельность, пользуются транспортом, делают покупки, планируют отдых и развлекаются. Произошла стремительная перестройка внутрикорпоративной культуры и методов управления. Доминирующие позиции на рынке заняли компании, вовлеченные в создание новой, в значительной степени виртуальной экономики. Ее построение, равно как и достижение целей энергетического перехода, стали императивом. Выяснилось, насколько человечество не готово к вызовам, порождаемым пандемией, ни на национальном, ни на глобальном уровне. Государственные и политические структуры большинства стран проявили себя не с лучшей стороны [Lin 2021]. Вместо того, чтобы сплотиться в противостоянии общему злу, державы, влияющие на динамику международных отношений, предпочли идти по пути усиления конфронтации, санкций и разрыва связей, а не налаживания инклюзивного сотрудничества. Они использовали общую беду для продвижения индивидуальных интересов. В итоге мировая политика стала еще более деструктивной [Сафранчук, Лукьянов 2021].

Анализируя эти сдвиги, экспертное сообщество не нашло в них ничего принципиально революционного. Превалирует мнение, что весь набор изменений уже довольно давно был вызван к жизни новым витком научно-технической революции и несовершенством общества. Коронавирусная пандемия лишь сделала их рельефными и определенными. Ускорила их протекание. Исходя из этой вполне резонной установки, эксперты сосредоточились на изучении отдельных изменений – рынка труда, цепочек добавленной стоимости, функций международных организаций, человеческих потребностей и психологии, методов предоставления и контента образовательных и других услуг и т.д.

Гораздо меньше внимания, в том числе в политической науке, уделено совокупности взаимосвязей между этими сдвигами, выявлению того, в какой степени они носят взаимоподдерживающий и взаимодополняющий характер и что это может значить для социума. Отсюда отсутствие в политологической литературе постановки вопроса о том, что многочисленные и, казалось бы, разрозненные процессы могут накладываться друг на друга и давать синергетический эффект. Назрела постановка вопроса, к которой уже давно подбирались теоретики технологической революции, возвещавшие о приходе эры тотального шеринга[1] [Rifkin 2009; 2019; 2011; 2014; Sundararajan 2017].

Пока еще в самом рудиментарном виде формируется принципиально новый социально-экономический уклад или, иначе, новая модель социально-экономического развития. Ее главным параметром становится способность общества непрерывно генерировать, внедрять и быстро делать общим достоянием перспективные технологии, гарантирующие его гармоничное развитие, независимость, безопасность и международную конкурентоспособность. Ключевым для такой модели оказывается иное, чем раньше, понимание прогресса и всего с ним связанного. Из рядовой характеристики реверсивного исторического процесса и одного из неоднозначных параметров эволюции прогресс в постпандемическую эпоху превращается в условие выживания общества и орудие борьбы за главенствующее или хоть сколько-нибудь весомое место в мировой иерархии. Только прогресс, понимаемый как совокупность системно связанных

[1] См. также: Rifkin J. The Sharing Economy Is the Future of the Society. – *Network Digital 360.* 12.07.2016. URL: https://www.insuranceup.it/en/scenarios/jeremy-rifkin-the-sharing-economy-is-the-future-of-the-society/ (accessed 26.09.2021).

между собой постоянно модернизируемых решений, практик и механизмов, в основании которых лежит использование все более эффективных и меняющих мир технологий. На именно такой прогресс все в большей степени начинают работать государственные структуры, системы управления, частный капитал, научно-образовательное сообщество, формальные и неформальные объединения. Под решение этой задачи происходит их внутренняя перестройка: пока очень неровно, не всегда заметно, точечно, со сравнительно низким КПД.

Выдвигая такую футурологическую гипотезу, авторы статьи предлагают посмотреть на нее не как на очередную абстрактную и потому несбыточную утопию, как на вполне утилитарный дескриптивно-генетический прогноз, превращение которого в нормативный могло бы дать России – в случае его реализации – колоссальное ускорение и по праву вновь вывести на передовые позиции среди ведущих держав мира. Соответственно, центральное место в статье отведено исследованию узловых слагаемых, из которых теоретически могла бы складываться будущая социально-экономическая модель и показу их превосходства над стихийно нарождающимися. Ему предпослан краткий анализ процессов, позволивших прийти к выводу о возникновении предпосылок для формирования такой модели и ее преимуществах. В заключении статьи в первом приближении высказываются идеи о необходимости нового прочтения ряда базовых понятий политических наук.

СПОСОБНОСТЬ К ПОСТОЯННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Во все времена лучшая технологическая вооруженность служила залогом успеха, побед, лидерства и доминирования. Это касалось всех – личности, бизнеса, вооруженных сил, властных структур, объединений государств. Однако одно дело – легкий бриз, совсем другое – свирепый ураган. И в первом, и во втором случае мы говорим о ветре, но имеем в виду разнопорядковые явления. Их делает разнопорядковыми сила, масштабы, интенсивность и, отнюдь не в последнюю очередь, несопоставимость последствий, которые они вызывают. Это сравнение хорошо иллюстрирует разницу между тем, что было в прошлом, и той ролью, которую темпы изобретения и освоения новых технологий играют сейчас и будут играть в будущем, тем влиянием, которое они оказывают на все стороны человеческой деятельности и жизни общества.

Иллюстрацией служит и отсылка к тому, как формируется обычная норма международного права. Для этого недостаточно, чтобы все государства на практике следовали одному и тому же стандарту поведения. Необходимо, чтобы они исходили из убежденности в его юридической обязательности. В этом суть *opinio juris*. Аналогично, если в прошлом технологическое обновление представляло преимущественно естественный процесс, то теперь придание ему всеобъемлющего, системного и управляемого характера воспринимается все больше как безусловный императив.

О своеобразии и принципиальной новизне сложившейся ситуации особенно свидетельствуют следующие разбираемые ниже тенденции.

1. Коронавирусная пандемия разделила мир на тех, кто в состоянии противостоять бросаемому ею вызову, и тех, кто полностью зависим от остальных, в частности на тех, кто обладает научным, инновационным, промышленным и управленческим потенциалом, необходимым для производства вакцины, без которой эпидемию не остановить, и тех, кто вынужден уповать на внешнюю помощь. Она со всей очевидностью показала, что обладание таким потенциалом нужно не просто для

повышения качества жизни и развития, а для того, чтобы физически спасать жизни людей, не допускать сваливания в катастрофу, предотвращать вымирание нации.

Это лишь одна сторона медали. Пандемия продемонстрировала, что те, кто владеет технологическими возможностями, без какого-либо насилия, диктата, войн и интервенций начинают решать, кому жить, а кому умереть и кого столь антигуманными методами обречь на кризис и политическую дестабилизацию. Россия и Китай сразу поспешили поделиться со многими обратившимися к ним странами технологиями и наладили производство вакцины на их территории[2].

ЕС же и США, напротив, блокировали совместную инициативу Бразилии и ЮАР в ВТО на время эпидемиологической ситуации приостановить действие прав интеллектуальной собственности и открыть доступ к инновациям и технологиям в сфере здравоохранения и фармацевтики. Когда после смены власти в США администрация Джо Байдена была готова поменять позицию, ЕС и его ведущие государства-члены уговорили ее в рамках G-7 поделиться со странами-клиентами большим количеством произведенных доз на огромные суммы, но не технологиями[3]: лишь бы удержать их в зависимости и не дать и шанса выйти на сопоставимое с развитым миром самообеспечение и в дальнейшем – на технологическую самостоятельность.

2. Такая независимость в постковидную эпоху приобретает совершенно иное звучание в связи с тем, что мир вступил в новую фазу научно-технической революции. Те изобретения, которые были сделаны раньше, те прорывные технологии в области обработки больших массивов данных, нейронных сетей, искусственного интеллекта и многих других, к масштабному универсальному применению которых только еще приступали, лишь сейчас заработали на полную мощность. Создание на их основе еще более передовых технологий и их коммерциализация пошли каскадным образом.

Сегодня 15% финансовых транзакций в мире проводится интернет-компаниями. На то, чтобы выйти на такой уровень, потребовалось десятилетие. Согласно аналитическим оценкам динамики американского рынка, тотальный переход на покупку и продажу через них, в том числе автомобилей и недвижимости без их предварительного осмотра офлайн, произойдет за ближайшие несколько лет. Системы искусственного интеллекта смогут взять на себя значительную часть управленческих, производственных и творческих видов деятельности, которые ранее доверялись только человеку.

Человечество лишь завершает перевод части своей жизни в виртуальное пространство, а руководство *Facebook* объявило, что уже через пять лет удастся погрузить его в глобальную паутину нового поколения – будет создан "иммерсионный" интернет, способный дать, как обещает Марк Цукерберг, полный набор ощущений, присущих обычной физической реальности[4].

---

[2] Например, в Сербии запущены мощности по выпуску 20 млн доз "Спутника V" в год, что с лихвой покрывает потребности Белграда и сопредельных стран. См. В Сербии началось производство вакцины "Спутник V". – *ТАСС*. 14.04.2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/11150039 (accessed 26.09.2021).

[3] Unequal Vaccine Distribution Hampers Global Recovery. – *Geopolitical Futures*. 23.07.2021. URL: https://geopoliticalfutures.com/unequal-vaccine-distribution-hampers-global-recovery/; Biden J. Interim National Security Strategic Guidance. – *The White House*. 2021. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf (accessed 25.09.2021).

[4] Newton C. Mark in the Metaverse. Facebook's CEO on Why the Social Network Is Becoming 'a Metaverse Company'. – *The Verge*. 22.07.2021. URL: https://www.theverge.com/22588022/mark-zuckerberg-facebook-ceo-metaverse-interview (accessed 26.09.2021).

Пару лет назад расшифровка индивидуального генома стоила десятки тысяч долларов. Теперь каждый желающий может получить их в США за смехотворную сумму в несколько десятков долларов. Под давлением научного сообщества и бизнеса, чему сильно "помогла" пандемия, многие страны (как, например, Великобритания после выхода из ЕС) задумались об отказе от прежних табу и стоят на пороге законодательного разрешения на проведение операций, ведущих к генетически наследуемой коррекции генома.

Многопорядковое удешевление возобновляемых источников и усовершенствование накопителей энергии позволили провозгласить цели построения климатически нейтральной экономики и декарбонизации. Мощнейшая политическая поддержка их легализации, и переориентация финансовых потоков на их достижение повлекут за собой схлопывание прежних отраслей производства и услуг, формирование новых экономических кластеров, ужесточение международной конкуренции за передел быстро формирующихся новых рынков и ускоренное создание обслуживающих их технологий. Так, все мировые автогиганты включились в гонку за массовый выпуск электромобилей. Нормативно они обязаны довести их реализацию в США к 2030 г. до 50% от общего объема продаж, а ЕС объявило о полном переходе на электромобили к середине следующего десятилетия[5].

Если отстать сейчас в тотальной гонке технологий, то наверстать это будет крайне сложно, а о технологической независимости или технологическом лидерстве останется лишь мечтать. Поэтому такие страны, как Китай и Индия, разработали широкомасштабные, дорогостоящие и рассчитанные на десятилетия национальные программы достижения мирового лидерства в наиболее перспективных сегментах высоких технологий, например, в области искусственного интеллекта и строительства наукоградов[6].

Ставку на комплексную реализацию национальных программ сделала Россия. ЕС и его государства-члены рассчитывают вернуть себе лидирующие позиции в мире благодаря тотальной цифровизации экономики. Широко известна немецкая программа "Индустрия 4.0". На триллионные вливания в национальную экономику летом 2021 г. пошли властные структуры США, решившие, что одним лишь сдерживанием развития остальных держав проблему технологического лидерства не решить.

3. Отстаивать и завоевывать лидерство, однако, придется в условиях коренного изменения баланса сил в мире в технологической сфере по сравнению с тем, который сложился по окончании холодной войны. Тогда США безраздельно доминировали, а в ограниченном количестве областей делили первенство с грандами ЕС, но лишь с ними. Теперь американские политологи констатируют, что по ряду боевых систем глобального театра военных действий Россия вновь вырвалась вперед, и Соединенным Штатам придется предпринимать срочные действия, чтоб уменьшить разрыв[7].

---

[5] Biden Calls for Half of New Cars to Be Electric or Plug-in Hybrids by 2030. – *The Washington Post*. 05.08.2021. URL: https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2021/08/05/biden-aims-big-boost-electric-cars-by-2030/ (accessed 26.09.2021).

[6] Westerheide F. China – The First Artificial Intelligence Superpower. – *Forbes*. 14.01.2020. URL: https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2020/01/14/china-artificial-intelligence-superpower/?sh=6aee43ac2f05 (accessed 26.09.2021).

[7] Marsans I. 'Strong and Sovereign' Putin Orders Nuclear Submarines in Fearsome Step for Military. Vladimir Putin Ordered the Construction of New Nuclear Submarines and Other Warships in a Fearsome Step Forward for Russia's Military. – *Express UK*. 24.08.2021. URL: www.express.co.uk/news/world/1480921/putin-latest-news-nuclear-submarines-warships-Afghanistan-vladimir-ont (accessed 26.09.2021).

В области искусственного интеллекта, технологий распознавания, софта, электронной торговли, финтеха, виртуального инжиниринга и некоторых других лидирующие позиции захватил Китай. Он первым в истории высадился на оборотной стороне Луны, на Марсе работает марсоход "Чжужун". Национальный университет оборонных технологий приступил к эксплуатации самого мощного в мире квантового суперкомпьютера.

4. Со стремительным ростом международной конкурентоспособности Пекина либеральный мир в принципе готов был примириться. До знаковой переориентации на Восток, провозглашенной администрацией Барака Обамы, все рассматривали Китай под углом зрения объема прибыли, которая из него извлекалась, и тех возможностей, которые он предоставляет. Но, пожалуй, более весомым оказался выход Китая на технологический фронтир и способность перейти от догоняющего к опережающему развитию. Подобная трансформация ставит под сомнение главное экзистенциальное допущение, на котором строятся самооценка, а равно внутренняя и внешняя политика либерального мира, о превосходстве демократического общества.

То, что из отсталой страны Китай сумел подняться к вершинам технологического развития, стать "законодателем мод" в ряде областей человеческой деятельности и мировой политики (инициатива "Один пояс – один путь"), превратиться в экономическую сверхдержаву, означало, посчитали адепты либерального мироустройства, что по проложенному им пути могут пойти и другие страны. Представление о том, будто альтернативы демократическим ценностям и трафарету нет и быть не может, не выдержало проверки практикой. Китайская модель симбиоза однопартийности, политического дирижизма и свободного рынка ничуть не хуже западной, а в чем-то ее превосходит, и многим странам, как им кажется, подходит больше. Причем, что важно, подходит также с точки зрения повсеместного, а не только селективного внедрения самых передовых технологий, в том числе в целях управления обществом и социального инжиниринга. Дополнительным аргументом в пользу исповедуемой Китаем и его последователями дирижистско-рыночной модели послужило то, что в противостоянии коронавирусной инфекции она оказалась на порядок более эффективной, нежели либеральная, в том числе за счет смелого и более последовательного использования новейших информационно-коммуникационных технологий и технологий социального контроля. Когда 23 августа 2021 г. Поднебесная после всплеска пандемии вновь вышла на нулевой уровень внутренне зараженных, западные СМИ с завистью акцентировали, что в стране "приняты одни из самых строгих санитарных стандартов в мире"[8]. Вот с этим США, НАТО и ЕС уже никак не могли примириться.

5. Стержнем политики сдерживания Китая и России Вашингтон и его союзники сделали противостояние в технологической области, перенеся акцент на ограничение связей с наиболее технологичными фирмами и конструкторскими бюро, вытеснение китайских и российских фирм из перспективных многонациональных проектов, разрыв цепочек добавленной стоимости в высокотехнологичных областях производства и сферы услуг. Так, санкции были введены против разработчиков новейшей авиатехники и двигателей,

[8] Demande d'autorisation du vaccin Valvena, aucun cas en Chine le point sur la pandemie. – *L'Express*. 24.08.2021. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/demande-d-autorisation-du-vaccin-valvena-aucun-cas-en-chine-le-point-sur-la-pandemie_2157045.html (accessed 26.09.2021).

центров, оснащенных суперкомпьютерами, и т.д. Для контроля за деятельностью компаний, работающих в стратегических областях, были созданы механизмы мониторинга, введены особые требования, в частности по аудиту и раскрытию информации, ограничен их листинг и т.д.[9]

Показательной стала кампания против многопрофильного хайтек-гиганта *Huawei*, обвиненного в незаконной передаче информации госструктурам, что Вашингтон квалифицировал как угрозу национальной безопасности. Сначала США ввели запреты на его деятельность на американском внутреннем рынке, затем потребовали от союзников разорвать с ним действующие контракты и не допускать впредь к участию в тендерах на развертывание систем связи нового поколения. Еще одним фронтом по сдерживанию технологического рывка Китая Вашингтон сделал принуждение торговых партнеров компаний Поднебесной к прекращению поставок чипов – сердца высокотехнологичных товаров китайского производства.

6. Шок, вызванный пандемией, ускорившийся переход мировых и региональных держав на инновационную платформу, технологическая война, в которую США втянули всю планету, заставили политические элиты государств сделать далеко идущие выводы.

Во-первых, с тобой никто не сможет говорить с позиции силы, если ты обладаешь технологической независимостью или самостоятельностью. Их надо добиваться любой ценой. Во-вторых, технологические обновление и вооруженность стали непременным условием, без которого надежное решение текущих и перспективных проблем делается иллюзорным. В-третьих, никакой рынок сам по себе не в состоянии обеспечить системный переход на новую технологическую платформу. Для этого требуется сильная государственная власть. Она должна формулировать цели развития и выделять ресурсы на ее достижение, брать под контроль деятельность монополистов и в первую очередь гигантов хайтека, гораздо жестче и требовательнее регулировать и направлять их деятельность.

Нынешняя американская администрация сделала своим приоритетом инфраструктурное обновление страны, модернизацию науки и образования, вложения в человеческий капитал, внедрение технологий, способных обеспечить скорейший переход к новой экономике[10]. По поводу того, что это надо делать, при всех разногласиях относительно того, как делать, сложился межпартийный консенсус. И это несмотря на продолжающуюся непримиримую "войну" между республиканцами и демократами[11].

Китайское руководство поставило перед бизнес-сообществом задачу к 2025 г. добиться полного самообеспечения чипами, приступить к массовому

[9] Wang E., Murdoch S., Wu K. U.S. SEC Says Chinese IPO Hopefuls Must Provide Additional Risk Disclosures. – *Reuters.* 30.07.2021. URL: https://www.reuters.com/business/finance/exclusive-us-regulator-freezes-chinese-company-ipos-over-risk-disclosures-2021-07-30/ (accessed 26.09.2021).

[10] Fram A. Budget Clash Pits Moderate Democrats against Biden, Pelosi. – *AP News.* 23.08.2021. URL: https://apnews.com/article/business-c2c1cfd80e7850d32d3387a9e1c05087?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Aug23_Morning_Wire&utm_term=Morning%20Wire%20Subscribers (accessed 26.09.2021).

[11] Hawker L. Joe Biden Impeachment: US President under Huge Pressure as Calls to Oust Him Mount. – *Express UK.* 06.08.2021. URL: https://www.express.co.uk/news/world/1473396/Joe-biden-impeachment-US-president-removed-white-house-republicans-democrats (accessed 26.08.2021).

производству таких образцов, которые превосходят или не уступают лучшему из того, на доступ к чему американцы и их союзники наложили эмбарго[12].

ЕС не только заявил о необходимости переброски обратно на свою территорию критически важных фрагментов цепочек добавленной стоимости, но и определился со стратегическими областями, в которых это будет делаться. Только за счет этого ему удалось взять под контроль снабжение государств-членов вакциной против коронавируса.

В России наконец-то утвердилось понимание того, что импортозамещение не должно быть всего лишь ответом на чьи-либо санкции и попытки конкурентов и соперников нанести максимальный ущерб национальной экономике. Страна должна обладать мощностями для производства и модернизации всего, что имеет для нее стратегически важное значение. Государство вернуло себе ключевые рычаги управления и настолько системно занялось вмешательством в экономическую деятельность и ее регламентацией, в том числе применительно к "бегемотам" интернет-пространства, что в политическом и экспертном сообществе заговорили о переходе к новой модификации капиталистического, на этот раз тотально дирижистского устройства общества[13].

7. Однако это всего лишь первые шаги в переустройстве постковидного мира. За ними с необходимостью последуют другие. Тогда с точки зрения экстраполяции в будущее во многом стихийное и разрозненное реагирование на сдвиги, происходящие в обществе, экономике и сфере технологий может привести к формированию обозначенной выше новой модели социально-экономического развития или отдельных ее элементов.

Ни в США, ни в Китае и Японии, ни в странах ЕС, нигде в мире не было даже попыток создать такую модель. Тем важнее для России сыграть на опережение и как можно быстрее перейти к ее построению. Несущая конструкция предлагаемой модели, ее идеология, основные параметры и описывающий ее понятийный ряд могли бы выглядеть следующим образом.

Традиционные и инновационные представления о прогрессе

Прогресс – это сложная концепция, которая эволюционировала на протяжении времени, и главные дихотомии в дискурсе таковы.

Либералы (политические идеалисты) полагают, что прогресс осуществим, что человечество движется от плохого к лучшему, и природа человека, организация общества и материальная обеспеченность людей со временем улучшается [Де Кондорсе 2019]. Меркантилисты (политические реалисты) склоняются к тому, что принципиально в отношениях между людьми и государствами ничего не меняется, они по-прежнему находятся в состоянии острой конкуренции и борьбы [Heckscher 1955].

Второй важный аспект в дискуссии о прогрессе состоит в том, какого рода прогресс следует считать действительно важным и существенным: социальный [Brown, Lauder 2001], материальный [Маркс 1875], духовный [Inglehart 1977] или научный [Kuhn 1962].

[12] Lewis J.A. China: In Search of Tech Supremacy Through Chip Production? – *Italian Institute for International Political Studies.* 26.09.2021. URL: https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/china-search-tech-supremacy-through-chip-production-30703 (accessed 26.07.2021).

[13] Elliott L. During the Pandemic, a New Variant of Capitalism Has Emerged. – *The Guardian.* 30.07.2021. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jul/30/pandemic-new-variant-of-capitalism-spending-covid-state (accessed 26.09.2021).

Третий аспект нынешней дискуссии о прогрессе затрагивает совместимость прогресса с требованиями сохранения окружающей среды и консервации природных ресурсов[14]. (Разумеется, в дискуссии о прогрессе присутствует и множество других измерений.)

Сегодня, в условиях отката глобализации, обострения борьбы держав за ресурсы, рынки, технологическое превосходство, контроль над логистическими цепочками и доминирующее положение в мировой политико-экономической системе на первый план в понимании прогресса выходит его соревновательный, конкурентный аспект. Все более заметный отпечаток на прогресс накладывает и экологическая повестка дня. В постковидную эпоху *прогресс – это прежде всего соревнование между народами, странами, цивилизациями за технологическую независимость и самостоятельность или господствующее положение с помощью накопления преимуществ развития*. На всех прежних этапах истории накопление преимуществ было фрагментарным, нелинейным и во многом случайным процессом, а прорыв обеспечивали даже отдельные преимущества.

В наши дни человечество вышло на такой уровень познания природы и коммерческого освоения знаний, при котором соревнование стало тотальным. Его скачкообразное обострение вызвали первый финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. [Competition... 2009] и глобальный коронавирусный кризис 2020-2021 гг.[15] Усилилась конкуренция за технологические экосистемы, что видно на примере американской атаки на *Huawei* за контроль над глобальными логистическими цепочками ("Один пояс – один путь", "Северный поток", Северный морской путь), над доступом к ресурсам, над выходом на рынок (инициатива ЕС по углеродному налогу). Развернулась конкуренция за более эффективную организацию общества и управления, что видно, например, из ответа государств с разными политическими системами и обществ, принадлежащих к разным цивилизациям, на пандемию COVID-19.

Успешность любой страны отныне определяется не успехами, достигнутыми на настоящий момент, а способностью к организации непрерывного накопления преимуществ развития. Отставание, запаздывание, изъяны в такой организации делают общество неконкурентоспособным. Накопление Западом богатств в течение пятисот лет надолго не только обеспечило его военно-политическое доминирование в мире, но и поддерживало основу для постоянного перераспределения богатств в его пользу и как результат – его опережающее развитие [Караганов 2021]. Сегодня западный военно-политический ресурс нивелирован растущими евразийскими, и не только, державами, и все участники глобальной конкуренции лихорадочно ищут свой путь к прогрессу с тем, чтобы оказаться сильнее, богаче и эффективнее других. Необходимый каждому обществу прогресс приобретает форму *экосистемного прогресса* (не в смысле экологии, а *в смысле набора характеристик и процессов, объединенных в обществе и государстве*).

Экосистема проникает в ключевые сферы жизни и дает синергетический эффект, т.е. экосистема здесь — это концепция бизнес-экосистемы, предложенная Джеймсом Муром [Moore 1997], но примененная к государству и обществу. Его отличительной чертой становится взаимоподдерживающее

[14] *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future.* 1987. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (accessed 25.09.2021).

[15] Secretary-General Highlights 'Essential' Failure of International Cooperation, in Address to Security Council Meeting on Post-Coronavirus Global Governance. – *United Nations Meetings Coverage and Press Releases. SC/14312.* 24.09.2020. URL: https://www.un.org/press/en/2020/sc14312.doc.htm (accessed 26.09.2021).

изменение всех сторон жизни на основе непрерывного создания, освоения и тиражирования новых технологий, дающее экспоненциальное повышение эффективности всех элементов человеческого социума и общества в целом.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Все предшествующие модели развития были в состоянии генерировать лишь прогресс "старого" типа, сочетающего экономический рост [Clark 2007] и социально-политический прогресс, т.е. приближение к идеалам свободы и равенства, что совершенно по-разному трактуется, например, либералами и марксистами. Эти два "старых" типа прогресса заведомо недостаточны в новых условиях. Экономический рост подрывается запретом доступа на рынки и экологическими ограничениями. Социально-политический прогресс входит в противоречие с правами большинства и эффективностью предлагаемых им политических моделей управления. Поэтому большинство стран, далеко не только мировые лидеры и региональные державы, втянулись в спонтанный поиск модели развития [Esteva, Babones, Babcicky 2013] с неясно очерченными параметрами и целеполаганием. Такой поиск получил в общественных науках наименование транзита в неопределенное будущее [Bowler 2021].

В описании модели социально-экономического развития, которую они собираются построить, наиболее продвинулись страны Европейского союза. В программных документах и параметрах обусловленности финансовых расходов они заложили переход к зеленой, климатически нейтральной экономике циркулярного типа, эффективность, устойчивость и самодостаточность которой должна обеспечить тотальная цифровизация[16].

Такая политика позволяет снять социальную напряженность в европейских странах, так как она популярна среди избирателей, дает возможность политическим элитам, истеблишменту упрочить власть, маргинализировать крайне правые и крайне левые национал-популистские силы. "Зеленая повестка" вливает свежую кровь в систему политико-правовых ценностей Евросоюза. За годы кризисов и внутренних неурядиц, пережитых европейской интеграцией, ее идеалы несколько потускнели. Борьба за "спасение планеты", по замыслу инициаторов этой политики, вернет Европе прежний блеск и притягательность [Братерский, Энтина, Энтин 2021].

Реализуя "зеленую политику", Европейский союз решает три задачи – самообеспечения энергией, энергетической безопасности и минимизации расходов на импорт отсутствующих в регионе углеводородов. Таким образом, и остальной мир вынужден брать на вооружение новую, выгодную ЕС модель социально-экономического развития. Это снижает уровень экономической самостоятельности третьих стран, делает их более зависимыми от Евросоюза, европейских технологий и инвестиций, препятствует выбору путей развития, учитывающих национальные особенности. Наконец, создается принципиально новый рынок сбыта и потребления, в котором критически нуждаются европейские компании и экономика.

Вместе с тем для Европы переход на новую эколого-технологическую платформу крайне затратен. Чтобы сохранить конкурентоспособность, надо принудить к такому повороту страны планеты и мировой бизнес в целом.

[16] European Commission. *A European Green Deal. Striving to Be the First Climate-Neutral Continente*. 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed 26.09.2021).

Соединенные Штаты свою модель видят в восстановлении мировой гегемонии посредством комбинации безлимитных капиталовложений в инновационное развитие, гарантом которых является сохранение господства доллара в мировой финансовой системе, доминирования на рынке передовых технологий и принуждения всех и любых конкурентов не выходить за рамки клиентелистских отношений [Interim Strategic Guidance 2021].

Перед США стоит сложнейшая задача: не будучи более де-факто единственной сверхдержавой, удержать все преимущества такой сверхдержавы, особенно в валютно-финансовой сфере, управлении международными институтами, глобальном технологическом развитии и в поддержании военно-политических и экономических союзов. Параллельно им нужно решать внутренние проблемы: вновь объединить расколотое общество и восстановить эффективность политической системы управления страной.

Официальный язык, на котором написаны американские стратегические документы, остается прежним. В отличие от Евросоюза, США пока не сформулировали новую идею развития и продолжают опираться на концепцию своего глобального лидерства. Некоторую новизну в этом плане можно увидеть в продвигаемой Соединенными Штатами концепции "Союза демократий"[17], но эта инициатива выглядит как идеологическая и внешнеполитическая, а не как идея развития.

Китай в целях консервации своей политической системы, успешно обслуживаемой дирижистской моделью развития, вынужден идти по пути непрерывных реформ. Пока они видятся ему в стимулировании внутреннего спроса, перестройке финансовой системы в целях повышения рентабельности инвестиций и решения проблемы избыточной задолженности государства и бизнеса, ограничении возможностей крупного капитала уходить из-под влияния номенклатуры и самостоятельно устанавливать экономические приоритеты, построении экономики знаний, обретении технологической самостоятельности и глобального технологического лидерства, а также внешней экспансии[18].

Россия за отсутствием иных вариантов сделала ставку на опережающее развитие ВПК, превращение его в драйвер развития и спин-офф передовых технологий в гражданские сектора экономики. Опять-таки вынужденно Москва пошла по пути протекционизма и наверстывания упущенного в цифровизации экономики и управления. В качестве инструмента развития она сделала выбор в пользу приоритетных национальных программ. По сравнению со всеми остальными центрами силы перед ней особенно остро стоят проблемы повышения эффективности и технологичности экономики и управления[19].

Пороком всех разобранных форм транзита является, как уже указывалось, его спонтанный характер, а также отсутствие системности и ясного видения будущего – даже приблизительного понимания характера требуемого прогресса и той

[17] 2021 Copenhagen Democracy Summit. Alliance of Democracies. 10-11.05.2021. URL: https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/the-summit-2021/ (accessed 26.09.2021).

[18] Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва. – *Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации*. 13.11.2020. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm (accessed 26.09.2021).

[19] Документы стратегического планирования. – *Министерство экономического развития Российской Федерации*. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (accessed 26.09.2021).

модели развития, которую основные мировые игроки рассчитывают построить, или, как в случае с ЕС, уверенности в ее правильности. Дискуссия о неизбежности некоего глобального перехода к новой модели развития – активнее других в ней участвовали экономисты, – разговоры о "новой НТР", шестом технологическом укладе, различных формах посткапитализма, ведутся уже некоторое время. Нынешние формы развития не устраивают многих – по экологическим, социальным, политическим и прочим причинам. Самое главное – они не влекут за собой, собственно, развития. Напротив, многие перемены в жизни обществ вызывают вопросы и протест, материальная составляющая жизни не улучшается, а в морально-этическом плане значительная часть стран обнаружили себя в тупике.

ПАРАМЕТРЫ, МЕХАНИЗМЫ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЭКОСИСТЕМНОГО ПРОГРЕССА

Постановка вопроса об экосистемном прогрессе снимает эти ограничения. Она позволяет перейти к четкому формулированию задач, подлежащих решению, при понимании результата, к достижению которого необходимо стремиться. К ее достоинствам относится и ориентация на сугубо мирный, эволюционный переход в будущее, не требующий ни массового насилия и принуждения, ни экспроприаций и национализаций, ни гегемонии.

Предметом экосистемного прогресса являются:

– постоянное качественное совершенствование образовательной среды (системы дошкольного, начального, среднего и высшего образования и воспитания, непрерывного обучения, переквалификации и переподготовки), предназначением которой становится "выращивание" талантов, генерирующих инновации, и людей, способных легко ориентироваться в мире стабильно обновляемых технологий. Речь идет о человеческом капитале, но видящем свое призвание в накоплении изменений и устремленном в будущее;

– структурная перестройка социальных связей, позволяющих индивиду одинаково комфортно существовать и как обособленной личности, ставящей себя вне коллективных форматов общения, и как включенной в общественные, профессиональные и иные сетевые коллективы по интересам;

– углубляющаяся политическая партиципация [Политлексикон 2013], находящая выражение в его вовлечении в процессы принятия и реализации решений, а также контроля за их выполнением во всех областях, которые он считает для себя значимыми;

– динамизация государственного управления, при которой способы, методы, критерии и другие параметры управления безостановочно меняются для достижения все более весомого результата;

– модернизация бизнеса, производства, сферы услуг и потребления, превращаемая в процесс воспроизводства, внедрения и рутинизации производительных технологий.

Субъектами экосистемного прогресса, чтобы он приобрел именно такое качество, должны выступать все слои, страты, этажи, ассоциации и члены общества. В отличие от предшествующего периода, когда заказ на инновации исходил от госструктур, бизнеса или протестных движений, производителями инноваций выступали избранные, их внедрение зависело от коммерческих или политических интересов, а контроль за ними отождествлялся с политической властью, теперь инновационный процесс радикально меняется. Его необходимо сделать достоянием всех, вовлечь в него всех членов общества.

Можно назвать такую перспективу утопической – мол, политическая партиципация мыслима только при демократии, что следует из классической теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, а в других системах она нереализуема. Ответ на такого рода возражения находим в принципах Пекинского консенсуса, которые призывают к экспериментам и гибкости и которые были блестяще апробированы Китаем при выходе из кризиса 2008 г.

Экосистемный прогресс важно выстраивать так, чтобы заказ на новые подходы мог исходить от всех, чтобы все имели доступ к знаниям о появлении и перспективах новых технологий и могли с ними беспрепятственно знакомиться, видели в этом предназначение человека и были вовлечены в создание новых технологий, выработку решений, их внедрение в практику и контроль за их эффективным использованием и распространением. Подобный подход потребует пересмотров принципов распространения информации и охраны интеллектуальной собственности. Такая политика должна стать главной функцией государства, абсолютно всех или хотя бы подавляющего большинства некоммерческих организаций.

С учетом предмета и субъектов экосистемного прогресса основным методом и критерием его достижения будет выступать минимизация расходов на достижение конечного результата, в чем бы он ни выражался:

– росте производительности труда, наукоемкости и энерговооруженности;

– снижении потребления энергии и сырья на единицу выпускаемой продукции, временных затрат, нагрузки на природу;

– повышении качества человеческого капитала, выпускаемой продукции, предоставляемых услуг, самоудовлетворенности личности и качества жизни;

– высвобождении работников из сфер деятельности рутинного характера и низкой добавленной стоимости и их приобщении к творческой деятельности.

Механизм стимулирования экосистемного прогресса видится в первую очередь в одновременном и опять-таки взаимоподдерживающем использовании набора таких средств и инструментов, как:

– изменение критериев отбора для замещения должностей и рабочих мест, политических назначений и продвижения по карьерной лестнице;

– повышение социальной статусности личности в зависимости не от уровня достатка и встроенности в структуры власти и влияния, а от обладаемого и реализуемого ею творческого потенциала;

– прекращение административной и финансовой поддержки сверх необходимого минимума всех тех областей деятельности, которые не нуждаются в расширенном воспроизводстве и отвлекают от решения задач непрерывного технологического обновления;

– предоставление налоговых льгот, административной поддержки, привилегированного субсидирования и беспроцентного доступа к "длинным" деньгам и введение финансового, бюджетного и иного регулирования с целью постоянной системной всеохватывающей трансформации.

Стержнем организационного обеспечения экосистемного прогресса в этом случае станет тщательно рассчитанный, осознанный, поэтапный перевод общества, включая все его слагаемые и порядок функционирования, в такое состояние, при котором оно приобретет полный набор черт системы откры-

того типа, открытость которого будет определяться не возможностями экстенсивного, а требованиями качественного интенсивного развития.

Социально-экономическую модель, адекватную экосистемному прогрессу, можно уподобить космической станции, которая представляет собой меняющийся по мере роста (квази)биологический организм, управляемый самосовершенствуемой самообучаемой системой искусственного интеллекта, оборудованный стыковочными узлами, к которым будут присоединяться обновляемые модули.

Нам наверняка возразят: из чего это следует? Где четкое непротиворечивое определение понятий (причем того, что еще только нарождается и в силу этого, естественно, имеет расплывчатые контуры)? Где система убедительных доказательств, с которыми нельзя не согласиться (это-то в прогнозном исследовании)? На основании чего авторы решили, что их видение постпандемического мира позволяет им давать рекомендации относительно того, на чем нужно сосредоточить усилия общества и государства, всех структур, из которых они состоят, чтобы совместно строить такое будущее, в котором есть место каждому, которое соответствует тому, о чем человечество всегда мечтало, в котором люди по-настоящему заинтересованы? Зачем тешить себя тем, что большинству покажется откровенными иллюзиями, и выдумывать очередную несбыточную утопию?

Возражая, критики и пессимисты будут во многом правы. Но не во всем. Потому что мы любим свою страну и хотим, чтобы ей удалось сбросить путы, которые сковывают ее творческий потенциал, и рвануть вперед. А то, что мы предлагаем, этому как раз и помогает и может помочь разработке национальной идеи, которая у страны так и не появилась, или, по крайней мере, ее формированию. Потому, что ростки нового, о котором мы пишем, видны повсюду. Их не так сложно разглядеть. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям, блокчейну, системам искусственного интеллекта, скачку в повышении эффективности технологий генерации энергии из возобновляемых источников, доступности оборудования для 3D-принтинга массы людей из нетто-потребителей энергии, информации, транспортных и других услуг и товаров превратились также в их производителей, а шеринг развивается семимильными шагами – много и обстоятельно разбирали последствия, к которым может привести изменение социального и экономического статуса личности для углубляющейся трансформации общества [Энтин, Энтина 2021].

Сейчас мы лишь совместили анализ отмечавшихся сдвигов с исследованием многих других взаимоподдерживающих и взаимосвязанных тенденций возрастания роли технологического обновления в жизни общества и усиливающейся конкуренции в технологической сфере и на основе этого постарались обосновать прогнозный вывод о колоссальных возможностях и перспективах нарождающейся новой модели социально-экономического развития, который назвали экосистемным прогрессом, и появлении предвещающих ее элементов нового социально-экономического уклада. Это позволило сформулировать первоначальный набор рекомендаций, от которого можно было бы оттолкнуться при разработке нормативного прогноза развития России, построенного на качественно новых принципах.

В других странах и объединениях государств практика уже идет по пути изобретения правовых, административных, экономических и финансовых

стимулов мобилизации индивидов, групп людей и их ассоциаций для отказа от губительной для планеты, дефектной и глубоко асоциальной модели[20].

В 2016 г. Европейская комиссия передала директивным институтам ЕС предложения по законодательному пакету "Чистая энергия для всех европейцев". Вошедшие в него четыре регламента и четыре директивы были совместно утверждены в порядке обычной законодательной процедуры Европейским парламентом и Советом ЕС в 2018-2019 гг. Затем в 2020-2021 гг. пакет был несколько расширен и актуализирован, и включенные в него нормативные предписания стали правовой реальностью.

Специфика пакета заключается в том, что, намечая переход к безуглеродной энергетике (сокращение к 2030 г. выбросов парниковых газов до 40% и доли ВИЭ в миксе до 32%, повышение энергоэффективности на 32,5% и сетевого объединения генерирующих мощностей до 15%), он подключал к нему в числе важнейших приоритетов граждан ЕС. В частности, он содержал набор стимулов к самостоятельным действиям индивидов и их объединений в контексте новой энергетической политики на национальном и наднациональном уровне, включая гибкое ценообразование, и упрощал для них выбор и смену источников и поставщиков энергии (в срок до 24 часов).

Одним из перспективных элементов предписываемого пакетом энергетического перехода по замыслу его идеологов должно стать образование "энергетических сообществ" и "энергетических сообществ граждан" (коммун), функционирование которых регламентировано Директивой по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) 2018/2001 и Директивой о внутреннем рынке электроэнергии 2019/944 в порядке, предусмотренном ст. 288 ДФЭС (Договора о функционировании ЕС). Ими устанавливаются юридические рамки, которыми члены и акционеры сообществ – физические лица, местные власти, муниципалитеты, мелкие и средние предприниматели (ст. 2 Директивы 2019/944) – могут воспользоваться для строительства, финансирования, оптимизации и коллективного использования малых энергетических установок на возобновляемых источниках, снижения индивидуальных расходов, совместного ведения дел, поддержания связей с энергетическими провайдерами и консультантами и т.д.

Массовое образование обществ мыслится авторами пакета как инструмент упрощения и удешевления всех процедур, что должно сделать обращение к ним выгодным и, как следствие, со временем и во всех странах ЕС (1) вовлечь людей в непосредственную борьбу против изменения климата за декарбонизацию экономики; (2) превратить их в социальную опору реализуемой ЕС энергетической политики и климатической повестки; (3) дать им возможность оказывать влияние на стратегию деятельности крупных и любых других энергетических компаний и тем самым также и экономически подчинить последние целям энергетического перехода; (4) конституировать их в самостоятельных самодостаточных игроков на энергетическом рынке, меняющих и рынок, и то, как он будет эволюционировать, и само общество.

Таков дизайн одного из элементов разбираемого нами нового социально-экономического уклада. Пока он существует в основном на бумаге. Его время, похоже, еще не пришло. Потребуется достроить институт, чтобы он заработал,

[20] Одним, но далеко не единственным примером служит закрепление в законодательстве ЕС правовых основ массового создания локальных объединений производителей и пользователей небольших объемов электроэнергии из возобновляемых источников.

как предлагается европейским экспертным сообществом, административными рычагами, налоговыми скидками, субсидированием, льготным финансированием и пр. [Bajrektarevic 2021]. Важно, однако, что такие и сходные институты уже есть. Их число будет расти. Они появятся во всех областях человеческой деятельности, во всех сферах функционирования общества. Вызываемый ими кумулятивный эффект также будет нарастать.

Значит (и в этом смысл настоящего прогнозного исследования), при планировании государственно-правового строительства и совершенствовании сложившейся в России модели развития, нуждающейся в реформировании и модернизации, разбираемые нами явления, институты, тенденции и те выводы о новом абрисе общества, которые на основе их изучения могут быть сделаны, желательно учитывать и взять на вооружение.

Переосмысляя понятия политологии в оптике экосистемного прогресса

Подобное понимание экосистемного прогресса и соответствующей ему модели социально-экономического развития подразумевает полное переосмысление понятийного аппарата, которым пользуются общественные науки. Новый тип развития потребует для описания термины, смыслы которых, хотя и сформировались в рамках предыдущей парадигмы прогресса, должны развиваться вместе с грядущим его пониманием. Стабильность будет означать не консервацию сложившихся балансов и соотношений, их защиту и поддержание, а непрерывные – без срывов, осечек и реверсов – обновления.

Партиципацию надо понимать не как лишь участие в политической деятельности и принятии решений, а как полную вовлеченность личности в процесс создания, внедрения, рутинизации и обновления технологий.

Дирижизм в таком контексте – не подавление властью человека и всепроникающий характер власти, а подчинение всех аспектов человеческой жизни целям обновления и их всепроникающий характер.

Государство – не структуры, представляющие интересы общества и действующие от его имени, что позволяет им подменять его интересы своими, а слияние управления, общества и индивида в единое неразрывное целое.

Смысл жизни – не в поиске некоей абстракции и постоянно ускользающего образа гуманизма, равенства, братства и справедливости, а во всеобщей вовлеченности в постоянное обновление и построение желаемого будущего и поиск оптимальной отдачи, которую может в этих целях дать каждая личность.

* * *

Переход от прогресса “старого” типа к экосистемному прогрессу потребует времени и усилий. Но благодаря тем результатам, которые будут достигаться на этом пути, он будет постоянно ускоряться. Те страны, которые вовремя оседлают волну экосистемного прогресса, поставят перед собой эту задачу и раньше других приступят к ее осуществлению, выиграют от этого в наибольшей степени. Только они и они одни смогут победить в соревновании. Они станут образцом для других и провозвестником новой линейки ценностных ориентиров и построенной на них человеческой цивилизации. Чрезвычайно важно, чтобы лидирующее место среди них заняла наша страна. Определенные основания для скепсиса в отношении развития России есть: в разных обстоятельствах и эпохах наша страна неоднократно претендовала на ускоренное развитие – и порой этого добивалась – но

последние десятилетия оказались для нее сложными. Сегодня складывается принципиально новая ситуация, когда отступать некуда, и речь не идет только об устаревании "российской экономической модели". В определенном тупике и в поиске выхода из него находятся все, и всем придется начинать сначала. В этом смысле Россия не выглядит догоняющей страной – пока догонять некого.

DOI: 10.17976/jpps/2021.06.02

THE IMPERATIVE OF TRANSITION TO A NEW MODEL OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT

M.L. Entin[1, 2, 3, 4], **E.G. Entina**[5, 6], **M.V. Braterskiy**[5, 7]

[1] *Moscow Sate Institute of International Relations (MGIMO University). Moscow, Russia*

[2] *Russian Institute of Strategic Studies. Moscow, Russia*

[3] *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia*

[4] *Baltic Federal University. Kaliningrad, Russia*

[5] *HSE University. Moscow, Russia*

[6] *Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

[7] *Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

ENTIN, Mark Lvovich, Dr. Sci. (Law), Professor, Director, Department of European law, MGIMO University; leading expert, Russian Institute of Strategic Studies; Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; honorary Dr. Sci., Baltic Federal University, entinmark@gmail.com; **ENTINA, Ekaterina Gennadyevna,** Dr. Sci. (Polit. Sci.), Professor, deputy vice-rector, HSE University; senior research fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, email: e.entina@hse.ru; **BRATERSKIY, Maxim Vladimirovich,** Dr. Sci. (Polit. Sci.), Professor, HSE University; head of the Sector of America, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, email: mbratersky@hse.ru

Entin M.L., Entina E.G., Braterskiy M.V. The Imperative of Transition to a New Model of Socioeconomic Development. – Polis. Political Studies. 2021. No. 6. P. 8-25. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.02

Received: 30.07.2021. Accepted: 01.09.2021

Abstract. The article considers the urgent need to switch to a new model of socio-economic development, which should be based on a radically rethought understanding of progress in all its elements and manifestations. The authors show that in the post-covid world, it will increasingly acquire the character of ecosystem progress, not progress focused on ecology, but a set of processes and characteristics combined within every nation. The ecosystem penetrates all critical spheres of life of the state and the nation and generates a synergy effect. Here ecosystem is understood as a business ecosystem applying to states and societies. Its main feature is the synchronized change of all aspects of human life based on the continuous development, application, and multiplication of new technologies, leading to the exponential growth of all elements of society. The transition from the old type of progress to ecosystemic progress will take time and effort. Due to the results achieved in the process, it will constantly accelerate. Those countries which will timely harness the wave of ecosystemic progress and implement this approach earlier than others will benefit more and become the leaders of this competition. They will become models imitated by others and establish a new set of values for human civilization. It is vital that Russia becomes one of the first among these countries.

Keywords: progress, ecosystemic progress, state, law, management, personality, society, socio-economic model of development.

References

Bajrektarevic M.A. 2021. Decentralized Energy Supply Systems of the EU. – *IFIMES International Institute Researches*. URL: https://www.ifimes.org/en/researches/decentralized-energy-supply-systems-of-the-eu/4932 (accessed 26.09.2021).

Bowler P. 2021. Towards an Uncertain Future. – *Progress Unchained: Ideas of Evolution, Human History, and the Future*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 248-266.

Brown P., Lauder H. 2001. *Capitalism and Social Progress: The Future of Society in a Global Economy*. Basingstoke: Palgrave. 338 p. https://doi:10.1057/9780333985380

Clark G. 2007. *A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World*. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 440 p.

Competition and the Financial Crisis. 2009. Paper Presented at a Discussion on the Financial Crisis in the OECD Competition Committee on 17-18.02.2009. 28 p. URL: https://www.oecd.org/competition/sectors/42538399.pdf (accessed 26.09.2021).

Esteva G., Babones S., Babcicky P. 2013. *The Future of Development: A Radical Manifesto*. Bristol: Policy Press. 180 p.

Heckscher E. 1955. *Mercantilism*. Ed. by E.F. Soderlund. London: Allen & Unwin. 23 p.

Inglehart R.F. 1977. *The Silent Revolution*. Princeton: Princeton University Press. 496 p.

Kuhn T. 1962. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press. 226 p.

Lin H. 2021. Reporting on Science in Today's Hyperpolitical Environment. – *Bulletin of the Atomic Scientists*. URL: https://thebulletin.org/2021/08/reporting-on-science-in-todays-hyperpolitical-environment/ (accessed 25.09.2021).

Moore J. 1997. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York, NY: Harper Business. 320 p.

Rifkin J. 2009. *The Empathic Civilization: The Race to Global Consciousness in a World in Crisis*. New York, NY: Penguin. 690 p.

Rifkin J. 2011. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. New York, NY: Penguin. 303 p.

Rifkin J. 2014. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. New York, NY: Penguin. 471 p.

Rifkin J. 2019. *The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028, and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth*. New York, NY: Penguin. 292 p.

Sundararajan A. 2017. *The Sharing Economy. The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism*. Cambridge, MA: MIT Press. 299 p.

Braterskiy M., Entin M., Entina E. 2021. How Eurasia Is to Get Ready for European Green Course. – *Russia in Global Affairs*. Vol. 19. No. 4. P. 205-209. (In Russ.) https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-205-218 (accessed 26.07.2021).

Entin M., Entina E. 2021. *V poiskakh partnerskikh otnoshenii – X: Rossyia i Evropeiskij Soyuz v 2020 – pervoy polovine 2021 godov* [In Search of Partnership – X: Russia and the European Union in 2020 – First Half of 2021]. Moscow: Zebra-E, Galaktika. 534 p. (In Russ.)

Karaganov S.A. 2021. On a Third World War. – *Russia in Global Affairs*. Vol. 19. No. 4. P. 21-34. (In Russ.) https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-21-34

De Condorcet M. 2019. *Eskiz istorucheskoj kartiny progressa chelovecheskogo razuma* [A Draft of a Picture of the Progress of Human Mind]. Moscow: Yurajt. 193 p. (In Russ.)

Marx K. 1875. Kritik des Gothaer Programms. (Russ. ed.: Marx K. *Kritika Gotskoi programmy*). URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm (accessed 26.07.2021).

Politleksikon: ponyatiya, fakty, vzaimosvyazi [Political Lexicon: Notions, Facts, Correlations]. 2013. Moscow: Possijskaya politicheskaya entziklopediya. 738 p. (In Russ.)

Safranchuk I.A., Lukyanov F.A. The Contemporary World Order: The Adaptation of Actors to Structural Realities. – *Polis. Political Studies*. 2021. No. 4. P. 14-25. (In Russ.). https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03

Литература на русском языке

Братерский М., Энтина Е., Энтин М. 2021. Как Евразии подготовиться к Европейскому зеленому курсу. – *Россия в глобальной политике*. Т. 19. № 4. С. 205-219. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-205-218

Караганов С.А. 2021. О третьей холодной войне. – *Россия в глобальной политике*. Т 19. № 4. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-4-21-34

Кондорсе М., де. 2019. *Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума*. Пер. И. А. Шапиро. М.: Юрайт, 2019.

Маркс К. 1875. *Критика Готской программы*. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1875/gotha.htm (accessed 26.07.2021).

Политлексикон: понятия, факты, взаимосвязи. 2013. На основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexicon. М.: Российская политическая энциклопедия.

Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. 2021. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 14-25. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.03

Энтин М., Энтина Е. 2021. *В поисках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов*. М.: Зебра-Е, Галактика.